– Староста!

– Я!

– Занесешь эти бумаги в учительскую, а потом директору на печать.

– Поняла.

Учитель, Сикуто Масатани, раздала указания нашей старосте и вышла. Всё это обычное дело, но... У нас есть староста? Впрочем, что-то подобное, кажется, обсуждалось недавно.

Глядя на эту девушку, я не могу ничего увидеть, кроме золотого значка на левой части груди.

Первый урок литературы закончен, сегодня будет еще один после следующего урока. На первом курсе нас ожидает широкий спектр дисциплин, он значительно сократится, начиная со второго курса.

Целых пять лет обучения здесь, с ума сойти можно. Пока что меня утешают лишь птицы, высоко парящие в прекрасном небе.

– Эт-то, товарищ Шимида?

Солнечные лучи, взмахи крыльев птицы - замечательно...

– Шимида?

– Что?

Рядом с моей партой стоит человек с золотым значком на груди. За значком даже видна небольшая красная ленточка. На фоне черной формы это заметно выделяется.

– Пойдем, поможешь мне с бумагами. Нужно успеть до конца перемены.

– Уже справилась бы, пока убеждаешь меня.

– Попрошу тебя встать и помочь старосте, - твердо сказала она явно не оставляя мне выбора.

– Да-да, идем. Что от меня нужно?

– Возьми оставшиеся бумаги со стола учителя и следуй за мной. Только не смешай их вместе!

Минуя столкновение с туманными существами, чей лик и образ скрыт, без труда добрался до стопок бумаг. Три стопки лежат порознь, одному их все-таки нести неудобно.

Староста уже удерживает две такие пачки. Разместив между ними листики из своего блокнота, я сгрузил всё в одну кучу.

Эти люди смотрят на меня, почему? Всякий раз, стоит что-либо сделать, все начинают смотреть и насмехаться. Пристальное внимание только мешает действовать дальше.

Вместе со старостой я добрался до четвертого этажа. Судя по всему, учительская здесь, а кабинет директора на пятом. Эх… Интересно, как там Тото?

– Простите за беспокойство! – отчетливо произнесла староста, открыв дверь в учительскую.

Здесь тоже серые люди, ничего интересного нет.

– Шимида, тебя не учили вежливости?

Здравый смысл подсказывает, что нужно извиниться за беспокойство, но перед кем извиняться? Эта комната пуста, несмотря на то, что в ней кто-то есть.

– Всё в порядке, Татами, – заговорил один из учителей. – Хатори Шимида немного своеобразный.

– Простите, ему просто не хватает манер. Масатани-сенсей сказала принести это сюда.

– Точно, – покопавшись в ящике, туманная фигура достала несколько листов. – Это отнесете директору, потом снова сюда ко мне.

– Я могу одна справиться с этим. Не хватало еще с директором такого позора…

Почему они так говорят обо мне? Конечно это моя вина, но как выражать благодарность или извиняться перед теми, кого не видишь?

– Как староста ты должна понимать находящихся за тобой людей. Хатори Шимида, несмотря на свои странности, сумел поступить сюда, причем получает стипендию наравне с тобой.

Этот голос, точно. Староста беседует с учителем Сикуто Масатани. Ее наполненные строгостью, но добрые глаза зеленого цвета отчетливо запечатлены в памяти. Я помню ее.

Туман вокруг нее рассеивается всё сильнее.

– В любом случае, сенсей, такое поведение Шимиды недопустимо. В академии всегда должна соблюдаться дисциплина.

В груди что-то защемило, почему они спорят из-за меня? Я упал на колени и головой коснулся пола.

– Простите, пожалуйста, учитель.

– Ш-шимида?!

– Что с ним? – раздался мужской голос другого учителя.

Снова это внимание, почему так? Оставьте меня в покое, не смотрите на меня!

– Он что, клоун? – слова старосты, как половник, с треском ударили по голове.

Хочется спрятаться, возможно, стоит убежать? Находиться среди этих туманных созданий – сплошная мука. Взгляды, осуждение, непонимание, сколько же негатива. Это всё... Очень больно.

В такое моменты, когда в груди боль и изнывает душа, чувствую себя пустым.

– Ступай к директору, староста. По пути задумайся над своими словами и поведением. Понятно? – холодный, как лед, и острый, как бритва, вопрос от Масатани-сенсей.

– Н-но..

– Иди, я сказала!

Что-то живое прошло мимо меня и покинуло учительскую.

– Долго еще будешь так лежать? Подними голову, Хатори Шимида.

Действительно, приятнейший голос, подобный льющейся воде ранним утром. Собравшись с силами, мне удалось легко подняться. Тем не менее, внутри ощущается пустота.

– У Вас красивая улыбка, учитель.

– Ох… Ты всегда говоришь то, что думаешь?

– Нет, я говорю то, что вижу и во что верю. Если говорить всё, что блуждает в моей голове, вероятно, люди сойдут с ума.

Впрочем, они и так сошли с ума.

– Впервые встречаю столь странного человека.

– Странного? Я это я, разве нет? Как можно быть странным?

– Н-нет. Речь о том, что ты несколько особенный.

– Всё, что отличается от нормы – кажется странностью. Такие всегда подвергаются осуждению и нападкам со стороны других, не «странных» людей.

Внутри кипит буря эмоций, боль и злость одновременно. Ничего из этого, даже на мгновение, не выйдет наружу, не отобразится на моем лице.

Собранные в хвост волосы учителя только подчеркивают ее образ строгости.

– Вы тоже странная, – уверенно сказал я, глядя ей прямо в глаза.

– Я?!

– У Вас добрые глаза, но придерживаетесь образа строгой леди. Это тоже странно, разве нет?

Верно, она хорошая. Могу полностью видеть ее.

– Говорить такие вещи… Тебя ведь могут понять неправильно.

– Будто я влюблен в Вас? – припоминаю такие шутки и слухи в классе.

– А это так? – пронзительный взгляд, до чего же он прекрасен.

– Нет. Это ведь недопустимо. Мне достаточно того, что могу видеть Вас.

– Вот бумаги, учитель, – бодро подошла к нам туманная староста.

– Хорошая работа, возвращайся в класс. Шимида, ты тоже.

Я смотрю на ее слегка смущенное лицо, на душе становится радостно. Непременно нарисую прекрасный водопад с каплями росы на листьях деревьев.

Подобный воде голос, подобные листьям глаза, чистота и искренность подобны росе. Таково мое виденье учителя.

– Прости, что назвала тебя клоуном, Шимида. Было неправильно так поступать.

– А? Ты что-то сказала?

Староста остановилась.

– Издеваешься?

– Немного. Не бери в голову, я сам во всем виноват.

– Не могу понять, искренен ты или лицемер. Что с тобой не так?

У меня нет ответа на вопрос. Возможно, просто не хватает слов, чтобы выразить то, что думаю и чувствую.

Дальше мы шли в полной тишине.

Как раз со звонком вернулись в класс.

***

Второй урок позади, обеденный перерыв тоже. На уроке литературы Масатани-сенсей устроила для нас сюрприз.

– Сейчас вам нужно написать сочинение на тему «Взаимоотношения между людьми». Опытный педагог должен разбираться в этой сфере, будет интересно и полезно узнать ваши мысли по этому поводу.

Эх…

Прошло двадцать минут, а это треть урока, в моей тетради до сих пор написана только тема.

Вроде бы есть мысли в голове, почему же не удается сформулировать предложение?

В итоге, я написал не более пяти-шести строк. Со звонком мы передали работы. Надеюсь, хотя бы ругать сильно не станут.

Во время перерыва я остался за партой, погружённый в себя. Вдруг, мысли прервались словами откуда-то поблизости.

– Простите, я не хотела.

Одна из девушек задела чью-то сумку, та упала на пол и всё содержимое рассыпалось вокруг моей парты. Множество книг, блокнотов, ручек, какие-то эскизы.

– Всё в порядке, не волнуйся.

Владельцем сумки оказался Казума, спешно подбежавший к своим вещам.

Девушка продолжает извиняться, собирая в спешке последствия аварии.

– Мне очень жаль, что доставила столько неприятностей.

– Мики Атэмино, да?

– Угу. Еще раз простите!

Она протянула ему часть собранных вещей в легком поклоне. От такого количества извинений Казума несколько впал в недоумение.

– Снова она начала извиняться тысячу раз...

– Что за человек? Такое поведение только раздражает.

Со всех сторон начали раздаваться недовольные замечания.

В глазах девушки розового цвета видна печаль, ей вправду очень жаль. Слегка грубоватые, но крепкие волосы лежат на плечах. Струны, парящие на ветру…

Не помню, чтобы у нас такая в классе была. Мики Атэмино...

Кажется, слышал это имя в первый день обучения здесь.

Парень принял протянутые ею вещи и тяжело вздохнул. Одна из книг заметно треснула, по виду ей много лет.

– П-простите, я возмещу это, сколько нужно денег?

– Все же стоило ее подлатать, – всё внимание парня сосредоточено на книге. – Основа не пострадала, значит всё в порядке.

Атэмино уже достала из кошелька 3000 мир и протянула ему. Столько денег из-за какого-то незначительного повреждения? Эта девушка, она чем-то напоминает меня.

– Я не возьму с тебя денег. Ты ведь не со зла столкнула сумку.

– Это так, но… Я виновата!

Она ткнула деньгами ему под нос. Всем своим видом показывает раскаяние и желание загладить вину. Точно также, как я в учительской.

Казума Сакари еще несколько раз попытался отказаться от денег в течение всей перемены, но не вышло. Мики Атэмино ни на йоту не уступила.

Недовольные взгляды и замечания были слышны до тех пор, пока не покинул территорию академии. А нет, просто я оказался далеко от них.

Мики Атэмино – второй человек из моего класса, чей туман начинает рассеиваться. Судя по всему, она интересная личность, есть в ней что-то прекрасное.

***

Вернувшись домой после подработки, в квартире я обнаружил сюрприз. Тото развалился на моей подушке и спит.

– Вообще-то хозяин вернулся, тушка ты неблагодарная.

Его ухо дернулось. Резво поднявшись, он подбежал к моим ногам.

– Ладно, прощаю. Пора готовить еду, Тото.

Быстро переодевшись, я вместе с котом доблестно начал сражение против продуктов.

Тото уселся на подоконнике, лучи солнца аккуратно касаются его шерсти. С поддержкой моего верного вассала у меня нет права проиграть!

Сегодня у нас будет омлет с рисом. А вишенкой всей трапезы станет молоко. Если мелко нарезать яблоко, то получится неплохой йогурт.

Хдыщь!

Броня яйца пробита, противник беспомощно лежит на сковороде.

– Ха-а-а-а!

Хдыщь!

– Второй противник повержен! Тото, твоя очередь!

Хдыщь!

– Мя-я-яу!

– Да, Тото, это яйцо в твою честь.

Омлет послушно жарится, заполняя комнату приятным запахом. Рис варится, всё просто идеально.

Глядя на своего верного друга, живущего рядом уже четыре года, вспомнил о кое-чем. Я снова забыл купить ему жетон к ошейнику… А ведь обещал это сделать, как поступлю в Дорэнай.

– Я непременно исправлюсь, Тото!

– Мяу?

М? Что это за запах?

– А-а-а-а! Омлет подгорает!

Спасен. В последнюю секунду спасен, по мотивам современного кино. Еще немного и всё было

бы утрачено. Интересно, что подумали бы остальные, видя всё это? Верно, Тото, они нас не поймут.

Еда идеально распределена на нас двоих. Молоко с нарезанными яблоками готово.

– Приступим, Тото!

– Мяу!

Как истинный джентльмен, Тото вальяжно подошел к миске и с яростью зверя набросился на еду.

Пережевывая кусок за куском, я продолжаю рисовать пейзаж. Обычный лист А4 постепенно обретает жизнь, свою душу, содержащую в себе частичку учителя.

Нет, не так. Данный рисунок и есть отражение учителя Сикуто Масатани. Только рисованием могу выразить и отобразить мысли.

– Тото, как же ты понимаешь меня? Мы говорим на разных языках, но ведь понимаешь. Люди говорят на одном, но не понимают друг друга.

– Мяу? – он поднял голову, но тут же продолжил пережевывать свою добычу.

Серенький кот с белыми полосами, маленькое существо, а глаза полны разумности.

– Были бы люди столь внимательны друг к другу. Возможно, тогда не пришлось бы… О чем я? Этому не бывать. Полностью погруженные в себя, они не в состоянии слышать других.

Сидя на кухне, закончив рисунок, удерживаю довольного Тото на руках. Вместе мы наблюдаем летящих на фоне заката птиц.

– Еще один день близится к концу, остается ждать начало нового. Верно, Тото?

Мур-р-р

– Мой ты молодец!

От прикосновения к его мягкой шерсти мурлыканье усиливается. Идеальная музыка для наблюдения вечерней красоты.

http://tl.rulate.ru/book/16014/319662